

По словам Син Чжи, одну из двух оставшихся печатей охраняла каменная статуя под тренировочной платформой в лагере. Когда они вернулись, Шэнь Ли приказала войскам покинуть окрестности, отступив примерно на милю от полевого лагеря. После того, как отдала приказ, она повернулась, чтобы последовать за войсками, но Син Чжи поманил ее, прежде чем она смогла сбежать.

- Чтобы справиться с этой печатью, потребуется некоторое время. Оставайтесь и охраняйте меня; убедитесь, что меня не побеспокоят.

Войска уже покинули это место. Кто из них посмел бы вас побеспокоить? Слова висели на языке, но Шэнь Ли проглотила их, пока стояла неподвижно, наблюдая за Син Чжи.

Он положил руку на макушку статуи. Как и в случае с предыдущими печатями, свет медленно распространился по округе, а земля под ним задрожала. Шэнь Ли сосредоточилась исключительно на лице Син Чжи, пытаясь его оценить.

Некогда сухая почва постепенно темнела от влаги, а крохотные зеленые ростки лезли из грязи даже в укромных уголках и закоулках лагеря. Воздух очистился. В отличие от предыдущих печатей, на этот раз сердце Шэнь Ли не ощутило легкости и свободы, вместо этого из-за чистого воздуха его словно придавило тяжелым камнем.

Ощущение было мимолетным, поэтому она не стала на нем заикливаться. Она почувствовала, что Син Чжи почти закончил, поэтому избегая его взгляда, приблизилась к нему.

- Как только дела с руинами будут завершены, я вернусь во дворец, чтобы получить наказание, - сказав это, она повернулась и ушла.

Глаза Син Чжи потемнели, наблюдая за ее удаляющейся спиной.

Некоторое время спустя перед разломом.

Место, где Шэнь Ли сражалась со скорпионо-хвостой лисой находилось на некотором расстоянии от пространственно-временного разлома, так что это было впервые, когда она оказалась так близко к нему. Она была потрясена видом темной трещины зиявшей над цепью в воздухе.

Из нее сочились, расплзаясь вокруг густые черные миазмы. Очень быстро три печати активировались и остановили их распространение, силой сдерживая миазмы. Однако миазмы все же смогли повлиять на эмоциональное состояние тех, кто находился поблизости за то короткое время, пока их не сдерживали. К счастью, печати активировались довольно быстро, иначе удар был разрушительным.

В отличие от Ледяного Дворца Искупления, который был создан естественным образом силами природы, руины представляли собой огромное искусственное пространство, созданное путем извлечения части мира и изоляции его в собственном пространстве. Син Чжи создал клетку для монстров, в сотни раз более могущественных, чем единственная скорпионо-хвостая лиса, с которой она сражалась.

Глаза Шэнь Ли загорелись мрачным светом. Когда Син Чжи подошел к ней, она отвела взгляд. Миазмы цеплялись за его одежду и волосы, но выражение его лица оставалось спокойным и безмятежным.

Этот мужчина... он и правда был таким же.

Она вышла из оцепенения, когда заметила на его лбу появившуюся морщинку.

- Что такое?

- Это место в худшем состоянии, чем я думал, - договорив, Син Чжи сделал два шага вперед. Он поднял правую руку и медленно сжал пальцы в кулак, говоря: - Но это не имеет значения, - улыбаясь, добавил он. Дребезжащий грохочущий звук донесся из земли, когда из него вырвался яркий луч света, яростно врезавшись в сжатую руку Син Чжи и вклинившись в его хватку.

Шэнь Ли замерла. Это была целиком покрытая ржавчиной цепь. Син Чжи схватился за один конец, в то время как другой конец крепился на якорю, погруженном в землю. Он пошевелил запястьем и произнес что-то, чтобы ржавчина исчезла, а цепь натянулась в его руке.

Шэнь Ли услышала из глубины земли грохот взрыва. По обе стороны от трещины натянулись цепи. Кроме прочего, они заблокировали миазмы, делая их реже, не позволяя омрачать их зрение. Благодаря четкому обзору она смогла разглядеть, что дыра в воздухе была шириной около двух футов и она медленно сужалась по мере того, как цепи сжимались вокруг нее.

Изнутри трещины пространственно-временного разрыва вырвался пронзительный крик. Шэнь Ли подняла копье в руке, ее разум был настороже, а тело напряжено.

Увидев это, Син Чжи спокойно сказал:

- Не волнуйтесь. Они не могут выйти.

Едва он закончил фразу, послышался еще один пронзительный крик. Все рушилось, и земля вокруг пространственно-временного разрыва без остановки дрожала. Шэнь Ли ощущала мощное намерение убивать от тех, кто оказался внутри. Их ненависть к Син Чжи была заключена в клетку более тысячелетия и находилась за пределами разумного; они безумно жаждали его убить.

Шэнь Ли нахмурилась, и рука, сжимавшая ее копье, резко побелела. Рука Син Чжи, держащая цепь, задрожала. Голоса монстров раньше были нечеткими и глухими, будто доносились с большого расстояния, но новый голос звучал отчетливо и ясно.

Син Чжи что-то пробормотал, заставляя все свое тело и цепи, которые он держал в руках, начать испускать яркий свет. Земля содрогнулась еще сильнее.

Сердцебиение Шэнь Ли ускорило вместе с сотрясением земли.

- Я убью тебя, Верховный бог! Я убью тебя! - кричал тот, кто находился внутри пространственно-временного разрыва. Звук был настолько чистым, что казалось, будто слова произносились прямо ей в ухо.

Удар был сильным, как тетива на натянутом луке. После того, как он пронзил уши, он отдался в ее голове. Как бы она ни пыталась противостоять ему, она, наконец, поддалась боли и закрыла глаза. Шэнь Ли прижала руку ко лбу, пытаясь уменьшить давление.

Когда она открыла их, ее глаза были малиново-красными. Невероятное желание убивать захлестнуло ее сердце. Она хотела сражаться! Она хотела кровопролития! Он говорил, что смятение в ее сердце исчезнет, если она поддастся жажде убийства.

Халат Син Чжи взметнулся, когда он бросился к ней. Выражение его лица не менялось, пока он заканчивал последние стихи заклинания. Он не оглядывался, делая это. Цепь ослабла в его руке, и еще более яростный ослепляющий свет загорелся в ней, когда она волочилась по земле. При этом яркость зажженных цепей по обе стороны от разлома резко возросла. Монстр внутри завывал и визжал, прежде чем резко смолкнуть.

При этом трещина значительно уменьшилась. Все, что осталось - едва различимая граница шириной в дюйм.

«Так вот какова печать, сдерживающая тысячи монстров», - подумала Шэнь Ли.

Внезапно волна ци ударила в тело Шэнь Ли. В отличие от очищающего ветра от печати, это

была грубая и мощная энергия, нанеся удар прямо в ее живот, уничтожая зародившееся там желания убивать.

Черная кровь, горячая словно кипяток, хлынула из ее рта. Кровь испарялась и исчезала при контакте с землей.

В тишине подул прохладный ветерок.

- А это... - Шэнь Ли ошеломленно уставилась на землю.

Син Чжи ответил:

- Отравление, вызванное ядом монстров, - он вытащил из рукава белый носовой платок и протянул ей.

Шэнь Ли в изумлении посмотрела на чистую белую ткань в его руке. Придя в себя, она потянулась за ним и прижала к губам, стирая остатки крови.

Син Чжи подошел к разлому, она пошла за ним. Он встал перед цепью и осторожно погладил трещину, которую она охраняла.

- Вы пропитались миазмами в животе скорпионо-хвостой лисы, когда она вас проглотила. Раса демонов очень восприимчива к разлагающему воздействию миазмов. Когда я раньше чинил печати, я тоже очищал миазмы в вашем теле.

Шэнь Ли внезапно осенило, почему он таскал ее за собой.

- Вот почему вы были так настойчивы в том, чтобы я стала вашим проводником, - ее глаза стали задумчивыми, когда она спросила: - Это единственная причина?

- Да.

Ответ заставил ее задуматься.

Син Чжи посмотрел ей в глаза с нейтральным выражением лица. Легким тоном он сказал:

- Огненная печать находится внутри разлома. Отрава была выведена из тела Вашего Высочества, так что Вашему Высочеству больше нет необходимости следовать за мной. Пожалуйста, вернитесь в лагерь и реорганизируйте войска. Я останусь здесь и закончу работу. Как только все будет сделано, я вернусь в Небесное Царство. Будьте уверены, я больше не стану досаждать Вашему Высочеству.

Ветер подул между ними и, поймав платок в ее руке, вырвал его из ослабленных рук.

Шэнь Ли сложила руки в почтении и ровным голосом сказала:

- Большое спасибо древнему Верховному богу Син Чжи за помощь Царству Демонов в случившемся кризисе.

Закончив, она хладнокровно отбросила волосы назад, развернулась и решительно пошла прочь.

Она не оглядывалась, поэтому не заметила, что Син Чжи наблюдал за ней, пока она не скрылась из виду.

Той ночью луна была большой и яркой, а Шэнь Ли приводила в порядок палатку перед тем, как отправиться спать. Девушка заметила метавшуюся взад-вперед снаружи тень, пока занималась этим. Она громко крикнула:

- Войдите.

Шан Бэй поднял полог палатки и вошел внутрь. Он хотел быть тактичным, но то, что вырвалось из его рта, было совсем иным. Вышел тяжелый вздох, за которым последовало:

- Ваше Высочество! Почему вы позволили древнему Верховному богу Син Чжи уйти?

Шэнь Ли посмотрела на него, прежде чем сказать:

- Если Верховный Бог хочет уйти, кто я такая, чтобы его останавливать?

- Айя! - с сожалением произнес Шан Бэй. - Я знал, что должен был сам поговорить с ним, когда была такая возможность.

- Хм?! - слова Шэнь Ли звучали почти резко. - Прошло всего несколько дней, а ты уже стал фанатом древнего Верховного бога? - как только эти слова сорвались с ее языка, они удивили ее саму.

Шан Бей какое-то время тупо смотрел на нее, прежде чем отойти от шока.

- Ваше Высочество явно умеет обращаться со словами. Как может Шан Бей осмелиться на такое? Просто потому, что в последние несколько дней воздух был таким чистым и свободным от миазмов, это было просто замечательно. Шан Бей подумал, было бы неплохо, если бы Ваше Высочество случайно столкнувшись с Верховным богом, решили прогуляться вместе, даже если бы это не имело ничего общего с очищением миазмов, это все равно помогло бы Вашему Высочеству почувствовать себя лучше, - он покачал головой и снова вздохнул. - Я... также... вроде как надеялся... что... воздух останется чистым достаточно долго, чтобы члены моего клана смогли увидеть луну.

Это заставило Шэнь Ли замолчать.

После того, как Шан Бэй ушел, Шэнь Ли была так взволнована, что больше не могла спать. Чувствуя себя как в клетке, она встала и обошла лагерь. Завтра она поведет их обратно в столицу. Она смотрела, как солдаты болтали, выпивая. Она знала, что им не хотелось уходить и расставаться с чистым небом и чистым ветром. Насколько было бы здорово, если бы весь воздух в Царстве Демонов был таким же чистым?

Пока Шэнь Ли гуляла, Син Чжи каким-то образом проник в ее мысли. Она подумала о том, как он покинул Царство Демонов, и ее охватило необъяснимое желание отправиться к разлому. Она подняла голову, чтобы посмотреть на полную луну, удивившись самой себе. Прежде чем она осознала это, ноги довели ее до места. Конечно, Син Чжи здесь не было.

Трещина над цепями стала такой маленькой, что ее практически не было видно. Воздух тоже стал чище. Казалось, что цепи всю ночь испускали слабый свет. Она потянулась, чтобы прикоснуться к ним, когда ее охватило странное чувство. Девушка самоуничижительно улыбнулась из-за собственного беспокойства. Она отдернула руку, собираясь вернуться в лагерь. Ветерок из разлома коснулся ее волос, при этом напугав ее. Станный запах донесся до ее носа. Нахмурившись, она подняла голову и посмотрела на луну, а затем на крошечную темную трещину. Еще один порыв ветра налетел на нее.

Аромат... был очень знакомым, напоминая ей о древнем Верховном боге. Внезапно в трещине появился глаз, совершенно потрясший ее. Она хотела отступить, но ей показалось, что ее лодыжки чем-то связали. Глаз казался счастливым.

Шэнь Ли не была любителем в бою. После того, как первоначальное удивление прошло, она быстро отреагировала и призвала свое копьё. Оно лежало в ее руке, отражая луну. Она сразу же нацелила его в глаз, но вместо того, чтобы пробить его, ей показалось, что она нырнула в зыбучий песок. Она не могла вытащить копьё.

Шэнь Ли стиснула зубы и попыталась вызвать свою ци. Вместо того чтобы сбежать, она потеряла еще больше очков, поскольку сила, тянущая ее вперед, возросла. Она вскрикнула, прежде чем ее полностью втянули в разлом, быстро исчезнувший после этого. Ветерок дул в теперь безлюдном пространстве.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/9640/846594>